

ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ ОДНОЙ СЕМЬИ

Муканова Гюльнар Кайроллиновна

Кандидат исторических наук, профессор

КазНУ им. аль-Фараби, профессор кафедры «Издательского дела и дизайна»

Эту историю семейного древа пришлось восстанавливать буквально по крупицам воспоминаний близких, которые сожалеют, что не расспрашивали больше бабушку Уммгульсум, хотя она уговаривала их говорить на родном татарском языке, соблюдать каноны веры, в шутку называя их в детстве за проказы «шокынган».

Мы обратились в военкомат и архивы г. Троицка и Центральный архив Министерства обороны бывшего Союза (Москва), изучили эпиграфику с мусульманских кладбищ гг. Троицка и Алматы, внимательно реагируя на каждую строку со знакомой фамилией и именем. Так стал раскручиваться серпантин драмы, пережитой отдельно взятой татарской семьей. И, как в капле отражается океан, судьба этого семейства отразила драму судеб целого этноса, оказавшегося, в условиях диктата коммунистической идеологии, как и казахский, на грани утери национальной идентичности.

Пожелтевшие от времени фотоснимки, архивные документы. За ними кроется глубоко упрятанная спираль судеб национальностей, генеалогия родов и поколений. Даты. Имена. Интерьеры. Все меняется. Как говорил поэт, «Пришли иные времена, взошли другие имена». Вспомыны новых человеческих волн, по Абаю, сменяют друг друга. Однако вечны любовь и вера, надежда и верность, Родина и семейные реликвии. Хорошо, если кто-нибудь в семье помнит и передает остальным «до востребования» знания о минувшем. Это так важно, когда помнится и честь смолоду, и дорог язык родной и уж если вовсе по-пушкински, то:

Два чувства дивно близки нам -
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его...

Был день, и было утро... Утром была война...

Юный Шарифулла - так назвали его при рождении, ведь первенец появился на свет в семье Исаковых, чтивших обряды мусульманства, со своими сверстниками шагнул в пекло войны, буквально в ад. Рожденным в 1920-ом, им суждено было воевать... Драматичным оказался сам момент, ведь к началу Великой Отечественной войны он находился в рядах армии, будучи призван на службу еще в 1939 году, после окончания школы в городе Троицке. Мечты увидеть родных, обнять родителей, младших братишек и сестреночек улетучились, как дым.

Родители в детстве его баловали, впрочем, как и всех остальных своих детей. Чета Исаковых: трудолюбивый Сабыржан и красавица Уммгульсум, прекрасная хозяйка, не могли нарадоваться тому, как растет и гулит их крепыш. Тем временем, вокруг уютно обустроенного быта и надежного очага, не зависевшее от них Провидение готовило такие испытания, каких бы никто не пожелал даже врагу. Конфискация... репрессии... война... Тут и взрослому человеку справиться с напастями оказывалось не под силу, разумом понять все происходящее было невыносимо, людей спасал только вера, считает один из потомков замечательных семей Исаковых-Иксановых-Абдрахимовых, ученый-гидролог, кандидат наук, профессор Рустам Гарифович Абдрахимов, заведующий кафедрой гидрологии и метеорологии в КазНУ им. Аль-Фараби. Он заботится о могилках бабушки, родителей, по нашей просьбе сделал фотокопию

надписи арабской графикой, которую еще при жизни бабушка подготовила сама, поскольку владела староарабским алфавитом, читала Коран.

Безусый подросток, физически выносливый и ловкий, его родной дядя Шарифулла, по рассказам родных, всегда был заводилой среди ребят. Эти качества пригодились ему, когда начались настоящие бои, смелого бойца заметили и направили на трудный участок. Он воевал в разведроту, проявляя храбрость и стойкость. Потери боевых друзей, что были неизбежны, придавали еще больше силы, сполна отомстить врагу.

Путь война отмечен на карте Европы уродливым зигзагом: Прибалтика – Польша – Чехия. Он так сражался и мстил фашистам за обожженную канонадами юность свою, что в победном 1944 году дважды был представлен к высоким боевым наградам. Обратимся к пожелтевшим от времени, архивным документам.

Отпечатанные на машинке, сухие строки приказов по фронту /командующим фронтом в тот период был генерал армии А.И.Еременко/, утвержденных Президиумом Верховного совета Союза ССР»:

Приказ № 070/н от 21 мая 1944 года, о присвоении Исакову Шарифулле Сабировичу, Ордена Красной Звезды /боец представлен к награждению от 93 стрелкового корпуса 2 Прибалтийского фронта/ хранится в ЦАМО. [1] Фонд 33. Опись 686044. Дело 4063. С.1. Причем его фамилия значится первой и единственной в списке орденосцев /других два бойца, Новиков и Кондаков, были представлены к медали «За отвагу». Согласно архивному источнику, гвардии рядовой Исаков Ш.С. получил награду «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество». [1, с.1]

Вторую награду, Орден Славы III степени, Шарифулла Исаков получил за подвиги, совершенные за временной отрезок: с 10 июля по 10 августа 1944 года. /Приказ по 219 сд, 673 ап, на награждение старшего разведчика батареи Исакова Шарифуллы Сабировича также хранится в ЦАМО. Фонд 33. Опись 690155. Дело 3568/. Приказ подразделения 219 сд 2 за № 40/н от 28 августа 1944 года. [1, с.4]

29-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, в составе 2-го Прибалтийского фронта, прославился в операциях, в результате которых группировка врага не была допущен до Ленинграда, были освобождены ряд крупных населенных пунктов, в том числе Рига. Здесь были применены реактивные минометы, знаменитые «Катюши».

Из истории Второй мировой войны: «Соединения 2-го Прибалтийского во время летнего стратегического наступления Красной Армии 1944 года провели успешную Режицко-Двинскую наступательную операцию, обеспечивая с севера главный удар советских войск в Белоруссии. Потери противника убитыми и пленными составили свыше 30 000 человек. За эту операцию командующему фронтом Ерёменко было присвоено звание Героя Советского Союза. В августе 1944-го проведена была Мадонская операция». С большой долей вероятности можно утверждать, что разведчик Шарифулла Исаков заслужил награды именно в этих сражениях.

Как только дивизия вступила на территорию Европы, молодые воины были потрясены видом заключенных в концентрационных лагерях. Пройдя в составе соединения с боями по территории Польши и Чехословакии, Исаков Шарип сильно повзрослел. Откуда у хлопца из Южного Урала было столько силы воли, неистовства – во всем, что решил, достичь цели, - прямой в разговоре, светловолосый /рано поседевший? / вихрастый паренек поражал всех прирожденным чувством достоинства и умением постоять за себя.

Скорее всего, качества эти он унаследовал от корней, дедов и прадедов, казанских татар-нугаев с берегов Волги-матушки, мирных, трудолюбивых, суровых внешне и таких надежных в трудную минуту. Предки Шарифуллы перебрались в Троицк, чтобы заняться самостоятельным промыслом, здесь на приволье быстро нагуливала вес домашняя живность, спрос на местные молоко, масло не убывал. Продукцию местных умельцев ценили высоко в Европе, масло сорта «Парижское» доставлялось по железной дороге в Лондон, Париж и Берлин, расходилось по всему Уралу и Поволжью, вплоть до Москвы и Прибалтики. С

казахами-соседями жили дружно, взаимный обмен товарами на ярмарках под Кустанаем и Петропавловском шел бойко. Наиболее смелые и предприимчивые купцы, Бакировы, организовали оптовые поставки чая из Синьцзяна, который в крае пользовался большой популярностью.

Не составляет сегодня секрета, что большинство купцов-мусульман, своим трудом и рисками на рубеже 19 – 20 веков сколотившие первоначальный капитал, одновременно инвестировавшие в строительство школ и содержавшие сиротские дома региона, впоследствии оказались жертвами «раскулачивания» и репрессий. Эта участь не обошла татарских предпринимателей. Их деловая хватка и трудолюбие, стремление к совершенству и модерну, религиозность до прихода большевиков были примером для подражания. Гражданская война кардинально изменила социальные полюса, вытравляя из душ людей самое ценное, веру в справедливость и гуманизм. Кратковременная передышка в виде ленинской НЭП /новой экономической политики/ увлекла предпринимателей региона идеей создания с/х артелей; троицкое масло под названием «Парижское» по лучшим рецептам пользовалось широким спросом, наряду с вологодским, не только в царской России, но и в европейских столицах - Париже, Лондоне и Берлине. К этой стезе обратились дед и отец Шарифуллы, об этом сообщает записка от руки, арабской вязью на обороте фотографии, на которой изображены два человека, зимой, на фоне импровизированного плаката периода НЭП: «Чтобы Шарифулла увидел наши изображения, передаем, всем привет. Эфенде Бапи с нами, хлопочем об открытии артели по переработке масла и молока». [2] (Перевод с арабского наш. – Г.М.)

Производство только наладилось, когда инвесторов, местных предпринимателей, власть поставила перед выбором: жизнь, - или экспроприация... Начавшееся раскулачивание и преследование относительно зажиточных семей, накрыло всю территорию страны Советов.

Возвращаясь к судьбе разведчика Шарипа Исхакова, - вера матери его, Уммгульсум Ганиевны (1895 – 1969), молитва ее сокровенная уберегла одного из сыновей, Шарифуллу, от тяжелых ранений и гибели. Может, она повторяла «Молитву матери» Габдуллы Токая [3] –

Ясный лик на небе кажет лучезарная луна.
На соломенные крыши льет серебристый свет она.
Тихо-тихо. Спит деревня. Высоко витают сны.
Мертвым сном забылись люди, от трудов утомлены.
И собаки не желают даже вылезть за порог.
Лишь в одной избушке светит осторожный огонек.
Там старуха бьет поклоны за молитвою святой.
К небу от земной юдоли унеслась она душой.
Вот она, сложив ладони, их приблизила к лицу:
«Осчастливь, господь, сыночка!» - молится она творцу.
Слезы капаят у старой, бледный лоб давно иссох.
Ту молитву неужели не услышит вышний бог?»

Сын вернулся с фронта и разыскал своих родных. Семья к тому времени перебралась в Алма-Ату; столица союзного Казахстана обустроивалась, прихорашиваясь после войны, городу потребовались опытные архитекторы. Дядя, Газиз Валиевич Исхаков, получил официальное приглашение, возводить Театр оперы и балета, и организовал переезд невестки с дочерьми Гайшой и Аминой, на юг. Другие братья Шарифуллы, к сожалению, не вернулись с фронта.

... Овдовев, Уммгульсум сделала все возможное, чтобы вырастить достойными людьми своих детей, чтобы прокормить их в голодные годы, меняла фамильные драгоценности, бриллианты и серебряную посуду, что удалось укрыть от конфискации, точнее, разграбления, на еду. Сама пошла работать поварихой в совминовскую столовую, ее стряпню обожали и ценили. Руки ее золотые, теперь привычно раскатывавшие тесто, помнили тонкую арабскую вязь. В Алма-Ату после смерти вождя народов Сталина стали перебираться знакомые по

прежнему месту жительства, обращались с просьбами составить текст молитвы – тумара-оберега из Корана или надгробной надписи – эпитафии. Она с легким сердцем помогала всем, мысленно вознося благодарения эфенди – тем, кто помогал семье в трудную минуту и родителям, за то, что ее,мышленную девочку, привели в школу, где абыстай-учительница учила девочек письму, счету и основам наук.

Такова история лишь одной, отдельно взятой, семьи, из числа татар Казахстана. Республика стала для них второй Родиной, и, даже общаясь с родственниками из Казани, Ташкента, Троицка и Термеза, Москвы, они выросли корнями в эту гостеприимную землю. Посетив городок Троицк (ныне - Челябинская область РФ), что на границе с Кустанайской областью, путем расспросов с местным краеведом, историком, автором нескольких книг и статей в энциклопедиях о татарах и казахах Троицка, уважаемым Рауфом Гизатуллиным, нашли место захоронения прадеда Рустама Гарифовича, со стороны мамы, - оно находится на старом мусульманском зирате. Посетить могилку прадеда – в планах и недалекой перспективе правнука. Посредством Гизатуллина Р., удалось наладить переписку с отдаленными троичанами, которые невероятным образом хранят те же фотографии, что имеются у Р.Г.Абдрахимова. Поиски продолжаются...

Вот такие спирали судьбы, тогда как, утверждает Рустам Абдрахимов, «если бы не ваша поездка от КазНУ им. аль-Фараби в Троицк, город, где увидел свет в 1911 году первый казахский журнал «Айкап», то мы считали бы себя по происхождению по материнской линии, кустанайскими, а оказалось, наши корни гораздо глубже – предки хорошо освоили торгово-культурные трассы 18-19 веков: Москва - Казань- Троицк – Костанай – Алматы – Северо-Западный Китай (Синьцзян), занимались поставками чая, участвовали в ярмарках, передавали опыт молодым».

Многие подростки из башкирских и татарских семей до революции получали хорошее образование, девочки в основном обучались в домашней среде, более мысленных и мальчиков отдавали в медресе. Закончив учебу, многие продолжали дело старших, бизнес и т.п.

Татарский этнос ныне на постсоветском пространстве сознательно восстанавливает идентичность, их вклад в экономическое и культурное развитие нашей мультикультурной страны неоспорим. У подножия Алатау, на севере и востоке республики звучат напевные татарские песни под гармонь, пекутся вкусные балиши, украшаются вышивкой одежды и, что немаловажно, здесь чтят мнение и возраст старших.

Веками складывавшееся братство народов нашего крепкого государства доказало свою прочность перед любыми испытаниями. Редкие семейные фото, сделанные до революции, запечатлели быт и особенности национальных костюмов, в том числе татарского этноса. Они хранятся в альбомах и порой обречены на утерю. Чтобы этого не случилось, нужно запрашивать их копии для хранения в запасниках краеведческих музеев, оцифровать оригиналы, для будущих поколений.

Литература:

1.ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва.

2.Фотографии были любезно предоставлены Р.Г.Абдрахимовым. Полевые и фото-материалы автора в формат статьи не вошли, в силу ограниченного размера статьи.

3.Перевод В.Ганиева.